

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 14.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

3-го Апрѣля 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опрежденія Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя извѣстія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

а) Отъ 18-го іюля—8-го августа 1884 года за № 1514, по поводу ходатайства Московскаго губернскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходоѡ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе гл. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 16-го іюня 1883 г. за № 2588, по представленному въ министерство внутреннихъ дѣлъ Московскимъ губернаторомъ ходатайству тамошняго губернскаго земскаго собранія о признаніи городскихъ и сельскихъ приходскихъ обществъ за юридическія лица съ предоставленіемъ права избирать достойныхъ людей на должности священниковъ, пріобрѣтать въ собственность церковныя имущества и завѣдывать оными.

Въ препровожденномъ при семъ представленіи Московскаго губернатора, за № 244, на имя министра внутреннихъ дѣлъ изъяснено: Въ декабрьскую сессію 1880 года, засѣданіе 18-го декабря Московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ заслушано было заявленіе относительно организаціи церков-

ныхъ приходоѡ одного изъ гласныхъ, которымъ высказаны были при этомъ слѣдующія соображенія: законъ къ числу обязанностей земства отнести попеченіе объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Въ этомъ дѣлѣ земству предоставлено выдавать нуждающемуся населенію заимообразныя ссуды денегъ или изъ хлѣбныхъ запасовъ съ обязанностію со стороны заемщиковъ въ извѣстные сроки возратить полученную ссуду, между тѣмъ представляются въ настоящее время и несомнѣнно будутъ всегда представляться случаи, въ которыхъ является неотложная необходимость помочь бѣднѣйшей части населенія, отдѣльными лицами или даже обществамъ, по своему экономическому положенію лишеннымъ всякой возможности возмѣститъ въ ближайшемъ будущемъ сдѣланныя въ ихъ пользу пожертвованія. Каковы бы ни были экономическія реформы, всегда будутъ случаи, въ которыхъ помочь можетъ только благотворительность. Но дѣло благотворенія можетъ идти успѣшно только при правильной и постоянной организаціи его. Задача земства по существу своему болѣе экономическая и хозяйственная, чѣмъ благотворительная; изъ другихъ же общественныхъ единицъ организація благотворительной дѣятельности всего естественнѣе можетъ быть приурочена къ той единицѣ, которая называется приходомъ, въ смыслѣ церковнаго общества, но для этого необходимо, чтобы и закономъ было признано за приходомъ не только значеніе территориальнаго округа, но и значеніе церковнаго союза съ извѣстными юридическими правами. Приходу въ настоящее время присвоено право избрания церковнаго старосты, но онъ не пользуется другимъ, болѣе существеннымъ правомъ, правомъ предлагать на должность священника, настоятеля своего храма, лицъ достойныхъ и честныхъ, — тѣмъ правомъ, которое было ему изстари присвоено до самаго начала нынѣшняго столѣтія. Далѣе, приходъ по существующимъ закоположеніямъ не имѣетъ правъ имущественныхъ, не можетъ приобрѣтать и укрѣплять за собою какого-либо имущества. Между тѣмъ благотворительная дѣятельность, въ организаціи которой представляется настоятельная необходимость, можетъ проявляться въ приходскомъ обществѣ только тогда, когда законъ признаетъ приходъ юридическимъ лицомъ съ извѣстными правами общественными и имущественными. Отсюда вытекаетъ слѣдующее предложеніе: имѣя въ виду, 1) что для дѣла призрѣнія и благотворенія, возложенныхъ положеніемъ 1-го января 1864 г. на земство, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличать въ массѣ просящихъ помощи дѣйствительно нуждающихся въ оной и наблюдать за правильнымъ употребленіемъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ; 2) что церковь всегда

признавала дѣла призрѣнія и благотворенія входящими въ ея область, а потому они могутъ быть приурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ; 3) что приходъ, какъ единица мѣстная и обнимающая лицъ всѣхъ сословій, представляется наиболѣе цѣлесообразною для возложенія на нее дѣлъ призрѣнія и благотворенія; 4) что для того, чтобы дѣятельность благотворительная могла проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ, надобно, чтобы они были поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы снова проявиться въ нихъ, — ходатайствовать о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были призваны за юридическія лица; 2) чтобы было возстановлено древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу; 3) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами приобретать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя; 4) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано за неотъемлемую ея собственность и чтобы оно находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества; 5) чтобы въ этомъ смыслѣ дарована была организація приходскимъ обществамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ. Губернское собраніе, принявъ предложеніе, постановило къ послѣднему пункту добавить: „при чемъ само собою разумѣется, что къ этимъ обществамъ не должны быть принудительно привлекаемы раскольники, живущіе въ приходѣ, хотя бы они официально въ немъ и числились“. Означенное постановленіе губернскаго земскаго собранія было опротестовано Московскимъ губернаторомъ на основаніяхъ, приведенныхъ въ представленіи его къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 23-го февраля 1881 г. за № 89, и затѣмъ дѣло это, согласно ст. 1912 т. II ч. I св. зак. изд. 1876 г., было представлено въ Правительствующій Сенатъ, который указомъ отъ 14-го февраля 1883 г. за № 2867, предписалъ губернатору ходатайство губернскаго земскаго собранія по сказанному предмету представить высшему правительству установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и поступившаго отношенія губернской земской управы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Перфильевъ и представилъ означенное ходатайство Московскаго губернскаго земскаго собранія на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. **П р и к а з а л и:** Московское губернское земское собраніе, какъ усматривается изъ предложенныхъ бумагъ, полагаетъ, что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возлагаемыхъ на земство положеніемъ 1-го января 1864 года, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію

и могуці отличить, въ массѣ просищихъ помощи, и дѣйствительно нуждающихся въ оной, и наблюдать за правильнымъ употребленіемъ отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ, что дѣла призрѣнія и благотворенія, которая церковь всегда признавала входящими въ ея область, могутъ быть приурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ, которыя, какъ мѣстныя и обнимающія лицъ всѣхъ сословій единицы, представляются наиболее цѣлесообразными для дѣлъ этого рода органами, и что благотворительная дѣятельность можетъ проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ въ томъ случаѣ, если общества эти будутъ поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла-бы въ нихъ снова проявиться. По сему, соображеніямъ Московское губернское земское собраніе ходатайствуетъ о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица, 2) чтобы за приходомъ признано было право всякимъ закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя, 3) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано неотъемлемою ея собственностію и находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества и 4) чтобы восстановлено было древнее право приходомъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу. Обсудивъ соображенія Московскаго земскаго собранія, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) По внутренней связи, существующей между всѣми сторонами народной жизни, дѣла всѣхъ особыхъ вѣдомствъ, извѣстныхъ въ порядкѣ государственнаго управленія, подъ именемъ министерствъ и главныхъ управленій, необходимо соприкасаются одни съ другими; дѣла же благотворенія и призрѣнія выѣтъ в то особенное свойство, что примѣненіе ихъ въ томъ или другомъ видѣ не чуждо ни одному вѣдомству. Но едва-ли было-бы согласно съ правильнымъ строемъ управленія, если-бы, въ силу такой связи дѣла, каждое вѣдомство могло выступать съ предположеніями объ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣла другого вѣдомства. Тѣмъ менѣе умѣстно вторженіе стороннихъ вѣдомствъ въ сферу церковнаго управленія, которое, имѣя свое основаніе въ законѣ Божіемъ и въ постановленіяхъ св. апостоловъ и соборовъ, сложилось у насъ въ теченіе тысячелѣтняго существованія христіанства въ Россіи, и въ которомъ, если и были допускаемы какія-либо измѣненія, то не иначе, какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ и съ особенною необходимою въ дѣлахъ вѣры осторожностію. 2) По мысли Московскаго губернскаго земскаго собранія, каждый приходъ долженъ вѣдать и производить дѣла благотворенія и при-

арбія на средства не земства, но на свои собственные. Но, въ такомъ случаѣ, приходское общество, не представляя мѣстнаго органа земства, само имѣть надобность въ какомъ-либо мѣстномъ органѣ. Такимъ органамъ уже положено основаніе закономъ 2-го августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ, которыя составляются изъ предѣдателя и членовъ по избранію общаго собранія прихожанъ, кромѣ только мѣстныхъ священника и церковнаго старосты, состоящихъ непрѣмыми членами попечительства по своему званію, и которыя обязаны заботиться, между прочимъ, объ изысканіи средствъ для заведенія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, устраивать ихъ и заведывать ими, и имѣть вообще попеченіе объ обязаніи приходскихъ бѣдныхъ, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, извлекая для сего матеріальныя средства изъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и постороннихъ лицъ, а при недостаткѣ пожертвованій, изъ опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, назначаемого приговоромъ общаго собранія послѣднихъ, которому попечительства, по истеченіи года, и отдають отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ употребленіи суммъ. 3) Нельзя, безъ явной несправедливости въ отношеніи къ нашему народу, утверждать, что у насъ приходская жизнь находится въ упадкѣ. Она нагляднымъ образомъ проявляется въ томъ, что самыя бѣднѣйшіе приходы не падаютъ никакихъ жертвъ на содержаніе своей церкви въ должномъ благолѣпіи и что жители отдаленныхъ отъ приходской церкви деревень, имѣющіе иноприходныя церкви въ близкомъ отъ нихъ разстояніи и при удобномъ сообщеніи, рѣдко изыскываютъ, какъ показываетъ практика дѣлъ духовнаго управленія, добровольное согласіе на отдѣленіе отъ своего храма и отъ своихъ соприхожанъ, даже при явной выгодѣ для нихъ перечисленія ихъ къ другому приходу. Если же подъ упадкомъ приходской жизни разумѣть неимѣніе въ нашихъ сельскихъ приходахъ школъ, больницъ и богадѣленъ, то явленіе это имѣетъ особыя причины, заключающіяся: а) въ территоріальномъ положеніи приходовъ. Не вездѣ, также какъ въ центральной и восточной полосахъ Россіи, первыя устроены внутри многолюдныхъ селъ: въ сѣверо-западной окраинѣ, со включеніемъ Смоленской и Псковской губерній, и во всей сѣверной полосѣ, со включеніемъ Ярославской и частію Новгородской губерній, большинство церквей находится на погостахъ, не представляющихъ для богомольцевъ иного крова, кромѣ домовъ священника и причетника, а приходское населеніе раскинуто въ мелкихъ поселкахъ, иногда окруженныхъ лѣсами и имѣющихъ съ церковію, за отсутствіемъ проложенной дороги, только спѣшее или конно-верховое сообщеніе. Есть деревни, съ которыми, по причинѣ окружающихъ ихъ болотъ, конное сообщеніе бываетъ возможно только

по установленіи зимнаго пути, а во все остальное время года какъ мѣстные жители, такъ и священники, сообщаются при помощи шестовъ, дѣлая свачи съ одной болотной кочки на другую. Въ такихъ приходахъ устройство при церквяхъ общественныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній крайне затруднительно. б) Въ бѣдности и малолюдствѣ большей части нашихъ приходовъ. Въ многолюдныхъ и богатыхъ приходахъ и нынѣ учреждаются свойственныя русскому народу заведенія, напр. приходскія школы. в) Въ томъ, что устройство общественныхъ благотворительныхъ заведеній не вездѣ вызывается экономическимъ бытомъ народа. За симъ, не усматривая достаточныхъ оснований къ предполагаемымъ Московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ измѣненіямъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимыми по изложеннымъ выше четыремъ пунктамъ постановленія сего собранія сдѣлать слѣдующія замѣчанія: *По 1 и 2 пунктамъ:* Въ порядкѣ духовнаго управления каждый приходъ и нынѣ составляетъ особую, церковно-общественную единицу. Затѣмъ, призваніе за приходами и въ гражданскомъ отношеніи правъ юридическаго лица принесло бы только право прихода укрѣплять за собою недвижимыя имущества и ограждать ихъ въ судѣ. Въ настоящее время, отъ кого-бы и съ какимъ-бы назначеніемъ ни поступили въ церковное вѣдомство недвижимыя имущества, они укрѣпляются за церковію. Этому же порядку подлежатъ и имущества, приобретаемыя приходскими попечительствами для дѣлъ благотворенія и призрѣнія. Но такъ какъ, съ одной стороны, въ духовномъ вѣдомствѣ постоянно было наблюдаемо правило, чтобы доходы какъ съ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ церковныхъ имущества, которыми жертвователями ихъ дано особое назначеніе, употребляемы были согласно этому назначенію, а съ другой, укрѣпленіе имущества не за церковію, представляющею собою неизмѣнную единицу, а за приходами, не рѣдко измѣняющимися въ составѣ, по случаю образованія новыхъ приходовъ или перечисленія деревень изъ одного прихода въ другой, повело бы къ труднымъ для рѣшенія спорамъ о раздѣлѣ и переукрѣпленіи приходскаго имущества, то существующій порядокъ не представляетъ никакихъ затрудненій, которыя вызвали бы его измѣненіе. *По 3 пункту:* Имущество каждой приходской церкви и нынѣ признается неотъемлемою ея собственностію, а относительно завѣдыванія онымъ и его употребленія, по особому Высочайшему повелѣнію, составленъ, по принадлежности, въ духовномъ вѣдомствѣ и находится на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода проектъ правилъ, которыми, между прочимъ, предполагается отвести извѣстную долю участія въ завѣдываніи доходами и расходами церкви и представителямъ

отъ прихожанъ. Посему, предположеніе Московскаго земства, изложенное въ 3-мъ пунктѣ, въ настоящее время не требуетъ обсужденія. По 4 пункту: Основаніе для выбора лицъ духовнаго сана положено въ священномъ Писаніи: „руки скоро не возлагай ни на кого же, виже приобщайся чужимъ грѣхомъ“, заповѣдалъ апостолъ Павелъ Тимоѳею (1-е посл. гл. V ст. 26). Ясно, что по этой заповѣди избраніе, какъ соединенное съ нравственною отвѣтственностію епископа, зависитъ отъ личнаго его усмотрѣнія. Затѣмъ, седьмой вселенскій соборъ (прав. 3) признаетъ избраніе въ священныи санъ, дѣлаемое мірскими начальниками, не дѣйствительнымъ, а Лаодикійскій соборъ (прав. 12) воспрещаетъ имѣющихъ произвестися во священство избирать сборищу народа. У насъ, со времени введенія христіанства, по примѣру восточной церкви, въ которой въ то время къ воспріятію священства готовились при епископскихъ кафедрахъ, церковная и государственная власть постоянно стремилась къ основанію съ этою цѣлію училищъ. Сюда относятся: сказаніе лѣтописей объ основаніи великимъ княземъ Ярославомъ (1019—1054 гг.) училища для дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ въ Новгородѣ, постановленія объ учрежденіи въ духовномъ вѣдомствѣ школъ Московскихъ соборовъ 155 г. (ст. 26) и 1667 г. (полн. собр. зак. т. I, № 412, ст. 29), предположенія Петра Великаго въ духовномъ регламентѣ объ основаніи при всѣхъ архіерейскихъ кафедрахъ духовныхъ школъ и семинарій, а также академія, съ тѣмъ, чтобы *единныхъ* въ школахъ архіерейской наставленныхъ, когда уже, за помощію Божіею, довольно число ихъ покажется, производить на священство (полн. собр. 1721 г. янв. 25 № 3718, дѣл. спис. ст. 10), и, наконецъ, послѣ многократныхъ мѣръ, въ прошломъ столѣтіи къ осуществленію мысли Петра I принятыхъ, положившее прочное основаніе вышншимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ начертаніе правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ и о содержаніи духовенства 26 іюня 1808 г. (полн. собр. зак. № 23122), которыми было предположено, между прочимъ, ко всѣмъ приходамъ опредѣлять священниковъ не иначе, какъ по классамъ ихъ ученія (ст. 139). Между тѣмъ духовныя школы, по недостатку матеріальныхъ средствъ, а еще болѣе учебныхъ силъ, до того медленно развивались, что даже въ 1764 г. было только 26 заведеній, съ 6,000 учащихся на стотысячный составъ церковнаго клира. Необходимо было, для комплектованія послѣдняго, обращаться къ рукоположенію во священство грамотныхъ людей, вовсе неизвѣстныхъ епископамъ, что само собою указывало на необходимость въ принятіи мѣръ удостовѣренія въ благонадѣжности лицъ, ищущихъ священства. Съ этою цѣлію еще Владимірскій соборъ, созданный въ 1274 г. всероссійскимъ митрополи-

томъ Кпримомъ, установилъ требовать отъ ставленниковъ, чтобы ихъ соседи и знакомые засвидѣтельствовали ихъ честность, трезвость и добрыя склонности. Такія свидѣтельства или одобренія, съ теченіемъ времени, превратились въ приходскіе выборы, но породили и злоупотребленія, состоявшія, во 1-хъ, въ приобретеніи избирателей подкупомъ, на что указывалъ собору 1551 года царь Иванъ Васильевичъ, утверждая, что уличане брали съ избираемыхъ или въ причтъ большія деньги, и на что обратилъ также вниманіе Московскій соборъ 1667 г., выразивъ, что церкви Божіи корчемствовали, разумѣя подъ симъ избраніе къ церквамъ тѣхъ, кто давалъ избирателямъ больше выгоды; во 2-хъ, въ посягательствахъ на существенную принадлежность святительской власти поставлять того, кого самъ епископъ признаетъ достойнымъ, на что указывалъ царь Иванъ Васильевичъ, при томъ же случаѣ, изъясняя, что поставленнаго по собственному усмотрѣнію владыки, хотя бы былъ грамотъ гораздъ и чувственъ, уличане не принимали, и въ 3-хъ во вторженіи въ причтъ людей несвѣдущихъ, которые, по выраженію собора 1667 г., ниже скоты пасты ужьютъ, колыи паче людей (ст. 29). Для прекращенія подобныхъ злоупотребленій уставлены были соборомъ 1551 г. и потомъ духовнымъ регламентомъ для избранія прихожанами кандидатовъ священства правила, которыя, затѣмъ, многократно подтверждались и дополнились въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, но, при этомъ, постоянно выражаема была мысль, что отъ усмотрѣнія епископа зависить рукоположить представляемаго приходомъ, или иное лицо, и что такой порядокъ опредѣленія въ церковный клиръ составлялъ временную мѣру, впредь до приготовленія достаточнаго для укомплектованія причтовъ числа лицъ, получившихъ богословское образованіе. Нынѣ, по случаю подготовленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ достаточнаго числа лицъ, волиѣ извѣстныхъ епископу и малоизвѣстныхъ или вовсе неизвѣстныхъ приходамъ, означенный порядокъ ослабѣлъ въ приѣвленіи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вовсе вышелъ изъ употребленія, самъ собою, въ силу тѣхъ самыхъ распоряженій, которыми онъ былъ установленъ, хотя право прихожанъ, въ смыслѣ заявленія или епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отиѣняемо и, какъ показываютъ восходящія въ Святѣйшій Синодъ дѣла, перѣдко примѣняется и въ настоящее время. Такимъ образомъ, восстановленіе нынѣ права приходскихъ выборовъ было бы, въ сущности, поворотомъ къ прежнимъ временамъ невѣжества, изъ котораго наше отечество вышло рядомъ многолѣтнихъ усилій, и могло бы повести къ прежнимъ злоупотребленіямъ, такъ какъ восходящія на разсмотрѣніе Святѣйшаго

Синода дѣла показывавать, что къ этой мѣрѣ обращаются по преимуществу люди, удаленные изъ духовныхъ училищъ за лѣность, неспособность, а иногда и за леодобрительное поведеніе, а между тѣмъ прихожане, однажды ими склоненные тѣмъ или другимъ способомъ на свою сторону, домогаются опредѣленія ихъ съ противными канонамъ настойчивостію и раздраженіемъ притѣсь своего епископа. Въ виду вышеизложенныхъ данныхъ и соображеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство Московскаго губернскаго земскаго собранія о предполагаемыхъ или измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходевъ признать не подлежащимъ удовлетворенію.

б) Отъ 31-го декабря 5-го января 1884—85 года за № 205, о стипендіи въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ капитала.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го декабря 1884 года за № 6041, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 9—28 ноября 1884 года, въ 16-й день декабря того же года, Высочайше соизволялъ на присвоеніе имени въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича стипендіи, учреждаемой въ ознаменованіе совершившагося въ 1880 году 25-ти-лѣтія царствованія сего Монарха, въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ тамошней епархіи капитала въ 1,400 руб. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ для припечатанія во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

в) Отъ 21—31 января 1885 года за № 140, объ учрежденіи стипендіи имени Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича въ пріютѣ при Каменецъ-Подольскомъ Іоанно-Предтеченскомъ братствѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го минувшаго января за № 268, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 4—17 декабря 1884 года, въ 12-й день минувшаго января Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ ремесленномъ пріютѣ при Каменецъ-Подольскомъ православномъ Іоанно-Предтечевскомъ братствѣ стипендіи имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Але-

Александровича, въ ознаменованіе исполнившагося совершеннолѣтія Его Высочества, на проценты съ капитала въ 850 руб., собраннаго для сего стараніями членовъ комитета при сказанномъ приютѣ. Приказали: объ изъясненіи Высочайшей воли, для припечатанія въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, редакция оного сообщить по принятому порядку.

г) Отъ 19-го—25-го февраля 1885 года за № 321, о стипендіяхъ въ Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ память совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го сего февраля за № 682, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 11-го—16-го января, въ 9-й день минувшаго февраля Высочайше соизволилъ на присвоеніе учреждаемъ въ Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ память исполнившагося въ минувшемъ году совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, двумъ стипендіямъ наименованія „Николаевскія“. Приказали: объ изъясненіи Высочайшей воли, для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположены: студентъ Пермской духовной семинаріи Василій Семеновъ Преосвященнѣйшимъ епископомъ Ефремомъ въ крестной церкви Пермскаго архіерейскаго дома 8-го февраля — во діакона, а 10-го числа того же мѣсяца въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ — во священника къ церкви Голубковскаго села, Ирбитскаго уѣзда, на вакансію настоятеля; учитель Быльговскаго народнаго училища, окончившій курсъ Пермской духовной семинаріи Веніаминъ Хламовъ Преосвященнѣйшимъ епископомъ Навапаломъ въ Успенской церкви Верхъ-Исетскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, 2-го февраля — во діакона, а 3-го числа того же мѣсяца въ градо-Екатеринбургской Крестовоздвиженской церкви — во священника къ Спасо-Преображенской церкви Невьянскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, на вакансію помощника настоятеля; окончившій курсъ Пермской духовной семинаріи Александръ Машановъ Преосвященнѣйшимъ епископомъ Ефремомъ 10-го февраля въ

Пермскомъ кафедральномъ соборѣ — во діакона, а 17-го февраля въ крестовой церкви Пермскаго архіерейскаго дома — во священника на вакансію настоятеля въ Оминской церкви, Верхотурскаго уѣзда; сверхштатный діаконъ Свято-Троицкой церкви села Некрасовскаго, Камышловскаго уѣзда, Василій Никольскій Преосвященнѣйшимъ епископомъ Ефремомъ въ градо-Пермской Воскресенской церкви 19-го февраля — во священника къ Пророко-Ильинской церкви Гротовскаго села, Екатеринбургскаго уѣзда; діаконъ Клевакинской церкви, Екатеринбургскаго уѣзда, Викторъ Горный онымъ же Преосвященнѣйшимъ въ крестовой церкви Пермскаго архіерейскаго дома 24 февраля — во священника къ Петропавловской церкви Арамашковскаго села, Екатеринбургскаго уѣзда; псаломщикъ Петропавловской церкви Павловскаго завода, Оханскаго уѣзда, Н. Ложкинъ въ той же крестовой церкви и того же числа — во діакона на должности псаломщика при Павловской церкви; окончившій курсъ въ Пермской духовной семинаріи, учитель Юмскаго народнаго училища Александръ Повосовъ 26 февраля въ крестовой церкви — во діакона, а 2-го марта въ кафедральномъ соборѣ — во священника къ Свято-Троицкой церкви Пожевскаго завода, Соликамскаго уѣзда, на вакансію помощника настоятеля.

Посвящены оз стихарь: исправляющій должность псаломщика Бого-явленской церкви Серебрянскаго завода, Кунгурскаго уѣзда, Константинъ Феодоровскій въ крестовой церкви Пермскаго архіерейскаго дома, 8 февраля; исправляющій должность псаломщика Трехсвятительской церкви Нижне-Туринскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, Василій Андреевъ Наумовъ за литургією въ крестовой церкви Пермскаго архіерейскаго дома, 17-го февраля; исправляющій должность псаломщика Иоанно-Богословской церкви Верхне-Салдянскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, Александръ Ашихминъ въ крестовой церкви за литургією, 24-го февраля.

Перемѣщены: исправляющіе должность псаломщиковъ: Камгортекой церкви, Чердынскаго уѣзда, Алексѣй Архангельскій в Саживской церкви, Кунгурскаго уѣзда, Василій Бабинъ — одинъ на мѣсто другаго, 5 февраля; священникъ Стефанъ Кадиловъ отъ Флоро-Лаврской церкви села Косулинскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, — къ Зотинской Богородицкой церкви, Камышловскаго уѣзда, 31-го января; сверхштатный псаломщикъ Тазовской церкви, Кунгурскаго уѣзда, Іоаннъ Феодоровъ Луканинъ — къ Осинцовской церкви, того же уѣзда, 15-го февраля; исправляющій должность псаломщика Дмитріевской церкви Ошибекаго села, Соликамскаго уѣзда, Платовъ Тронинъ — къ Покровской церкви Баранчинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда.

на вакансію псаломщика, 18-го февраля; священникъ Косма Занадворовъ отъ Красноярской единовѣрческой церкви, Екатеринбургскаго уѣзда, — къ Верхъ-Нейвинской единовѣрческой Николаевской церкви, того же уѣзда, 19 февраля; просфорня Щекинскій церкви, Соликамскаго уѣзда, священническая дочь Анна Вехтерева — къ Каливской церкви, Пермскаго уѣзда, 12 марта.

Определены: помощникомъ благочиннаго по пятому округу Верхотурскаго уѣзда — настоятель Коптѣловской церкви, священникъ Николай Хлыновъ, 19-го февраля; по второму округу Оханскаго уѣзда священники: Алексѣй Пьянковъ — духовникомъ, Андрей Анцыферовъ — помощникомъ благочиннаго, тотъ же священникъ и Алексѣй Хлыновъ — членами благочинническаго совѣта, кандидатами къ нимъ священники Александръ Порошинъ и Петръ Серебренниковъ; по Нижне-Тагильскому единовѣрческому благочинію священники: Стефанъ Поповъ — помощникомъ благочиннаго, Феодоръ Поповъ — духовникомъ, Андрей Мухавъ — депутатомъ по судебнымъ и межевымъ дѣламъ, Евгеній Машановъ — увѣщателемъ по присутственнымъ мѣстамъ, Михаилъ Ставровскій и Іоаннъ Ракшинскій — членами благочинническаго совѣта, 20 февраля; просфорнями: вдова псаломщицы жена Евдокія Степанова Собанина — къ Чистопереволочной церкви, Оханскаго уѣзда; вдова священническая жена Стефанида Топоркова — къ Кочевской Николаевской церкви, Чердынскаго уѣзда; священническая жена вдова Параскева Чечулина — къ церкви Дворецкаго села, Оханскаго уѣзда; вдова священническая жена Калмисфенія Попова — къ церкви Юговскаго села, Осинскаго уѣзда, 12-го марта.

Почислены заштатн: сверхштатный діаконъ Асинской церкви, Осинскаго уѣзда, Іоаннъ Коріоновъ — по слабости зрѣнія и слуха, 8-го марта; священникъ Вольшеусинской церкви, Осинскаго уѣзда, Ілія Замятинъ — по болѣзни, 13-го марта.

Умершіе: состоявшій на діаконской вакансіи при Камышловскомъ Покровскомъ соборѣ священникъ Александръ Адриановскій, 6-го февраля; псаломщикъ Изъѣдугинской церкви, Шадринскаго уѣзда, Александръ Ситниковъ, 21-го января; настоятель Вознесенской церкви, Вознесенскаго села, Оханскаго уѣзда, священникъ Александръ Кацкановскій, 24-го января; псаломщикъ Осиповской церкви, Кунгурскаго уѣзда, Николай Анцыферовъ, 11-го января; настоятель Успенской церкви Верхъ-Язвинскаго села, Соликамскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Петровъ, 11-го февраля; псаломщикъ Знаменской церкви, Вобровскаго села, Павелъ Меркурьевъ, 15-го февраля; состоявшій на вакансіи псаломщика при Петропавловской церкви Талицкаго завода, Камышловскаго уѣзда, діаконъ Стефанъ Любомудровъ, 4-го февраля.

Первоначально свои цвѣтушіе, молодые годы Меоодій посвятилъ на служеніе царю и отечеству, и достигъ такъ же, какъ и отецъ его, высокихъ должностей. Въ послѣднее время, передъ уходомъ въ монастырь, онъ былъ начальникомъ области, населенной славянами: здѣсь онъ могъ хорошо узнать славянъ и ихъ языкъ, понять и вникнуть въ ихъ жизнь, и такимъ образомъ возобновить и восполнить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о нихъ ранѣе. Все это помогло ему впоследствии, когда онъ явился среди ихъ проповѣдникомъ и учителемъ слова Божія. Но мірская жизнь и человѣческая слава не привлекали Меоодія: его душа стремилась къ другимъ возвышеннымъ подвигамъ и дѣятельности. Онъ покидаетъ суетный міръ безъ всякаго сожалѣнія о своихъ высокихъ почестяхъ и уходитъ въ смиренную обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, вдали отъ свѣта и его шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всѣмъ строгостямъ монашеской жизни и съ глубокой вѣрою и сердечнымъ жаромъ молится о спасеніи грѣшнаго міра и старается самъ достигнуть высокой чистоты душевной. Онъ выполняетъ послушанія, пребываетъ въ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Божію, хранитъ постъ и духовное трезвеніе, очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Всѣ удивлялись силѣ его молитвы и строгости его жизни!

Младшій братъ Меоодія, Кирилль, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный умъ, любящее сердце, серьезное настроеніе мыслей и величайшую любознательность. Чтобы удовлетворить свою жажду познанія, онъ съ любовью проводилъ время въ чтеніи книгъ. Видимо, Десница Всевышняго вела его и указывала ему путь жизни!

Когда ему было еще только семь лѣтъ, онъ видѣлъ чудное и пророческое сновидѣніе. Онъ видѣлъ, будто мѣстный воевода собралъ въ пышныя палаты всѣхъ Солунскихъ красавиць-дѣвиць и будто онъ, невинный мальчикъ, ходилъ между ними и выбиралъ себѣ невѣсту. И вотъ одна изъ нихъ, по имени Софія, привлекла его дѣтскіе взоры своей дивной красотой и роскошью своего наряда и поразила его своимъ свѣтлымъ умомъ, ясно сіявшимъ на ея лицѣ. Онъ остановился передъ ней и выбралъ ее. Этотъ пророческій сонъ означалъ, что мальчикъ будетъ преданъ божественной наукѣ и полюбитъ Премудрость Божію, потому что греческое слово „Софія“ значитъ премудрость. Дѣйствительно, впоследствии, будучи въ школѣ, онъ превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей успѣхами въ своихъ книжныхъ занятіяхъ, памятью, глубиной и остротой своего ума, такъ что всѣ удивлялись ему.

Послѣ учебныхъ занятій мальчикъ обыкновенно игралъ съ товарищами, — игралъ въ игрушки, какъ и всѣ его сверстники. У него былъ соколъ, котораго онъ очень любилъ и съ которымъ часто забавлялся. Онъ ходилъ съ нимъ на охоту. Вотъ, однажды, съ этимъ соколомъ онъ вышелъ въ поле, спустилъ его съ своей руки, думая, что соколъ, по обыкновенію, къ нему опять прилетитъ, но соколъ поднялся, быстро взмахнувши крыльями, и улетѣлъ отъ своего хозяина на волю. Это сильно огорчило мальчика, но за то съ этихъ поръ онъ сдѣлался серьезнѣе: вмѣсто отроческихъ забавъ наполнили его душу болѣе возвышенныя мысли. Подъ вліяніемъ ихъ онъ начерталъ на стѣнѣ своего жилища изображеніе креста, какъ знакъ того, что съ этихъ поръ онъ всего себя посвящаетъ Господу, несенію своего креста, возложеннаго на него Божественнымъ Промысломъ.

Послѣ этого Кириллъ еще болѣе предается изученію Божественной науки и чтенію слова Божія; съ особеннымъ усердіемъ онъ читаетъ и учитъ наизусть творенія св. Григорія Богослова. Даже подъ изображеніемъ начертаннаго имъ креста, внизу, онъ написалъ слѣдующія слова, обращаясь въ нихъ къ св. Григорію Богослову: „о Григорій! ты тѣломъ человѣкъ, а душою ангелъ. Уста твои, какъ уста Серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ православнымъ ученіемъ. Прими меня, припадающаго къ тебѣ съ любовью и вѣрой, и будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ!“

Но юный умъ Кирилла не могъ постигнуть нѣкоторыхъ наиболѣе глубокихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. отца церкви. Любознательность мучитъ и терзаетъ юношу. Вотъ вдругъ прошелъ слухъ, что въ Солунь прибылъ какой-то странствующій ученый. Кириллъ бѣжитъ къ нему, думая, что у него онъ найдетъ разъясненіе того, чего онъ не понималъ. Юноша проситъ научить его грамматикѣ, научить всему, что знаетъ пріѣзжій ученый. Ученый отказывается. Кириллъ продолжаетъ усердно просить его, обѣщая ему за его труды часть изъ своего наслѣдства; но вновь получаетъ отказъ. Онъ въ безутѣшномъ горѣ, печали и слезахъ, изливаетъ свою скорбь Господу. Въ скоромъ времени Господь утѣшилъ его и внялъ его моленіямъ.

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора, въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михайлъ (будущій императоръ Михайлъ III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошій примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоуетъ Θεоктистъ, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ Кириллъ, будучи только 15-ти лѣтъ, является къ двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: изучаетъ Гомера, діалектику и философію, риторику, геометрію и ариметику, астрономію и музыку. Онъ доволенъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Такими учителями тогда были Левъ, впоследствии епископъ Солунскій, и Фотій, будущій патріархъ Царьградскій, человекъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Въ это время Кириллъ вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михаиломъ, приобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно любилъ его Θεоктистъ, опекунъ царевича, за его тихій и кроткій нравъ, за его глубкій умъ и усиліи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Онъ любилъ бесѣдовать съ этимъ задумчивымъ юношей, который уже тогда обнаруживалъ глубокое пониманіе философіи. Однажды Θεоктистъ спросилъ Кирилла, что такое философія? Кириллъ не затруднился этимъ серьезнымъ вопросомъ: „Подъ философіей, отвѣтилъ онъ, разумѣется познаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, насколько человекъ можетъ разумомъ приблизиться къ Богу и добродѣтели уподобиться Сотворившему его по образу Своему“.

Любовь Θεоктиста къ Кириллу выражалась не въ однихъ только разговорахъ, но и въ заботахъ о его будущей судьбѣ и счастіи. Въ этомъ случаѣ Θεоктистъ не совсѣмъ хорошо понималъ своего юнаго друга. Понятія Кирилла о мірекомъ счастья были противоположны понятіямъ Θεоктиста. Онъ уже вступалъ въ тотъ возрастъ, когда обыкновенные люди думаютъ объ устроеніи своего семейнаго счастья. Однажды Θεоктистъ сказалъ ему: „Я сильно полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тебя. У меня есть крестница, прекрасная дѣвица; она изъ богатаго и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести“. „Твой даръ, отвѣтилъ Кириллъ, дѣйствительно великъ для того, кто имѣетъ въ немъ нужду, но для меня нѣтъ ничего выше науки“.

Такимъ образомъ въ глазахъ Кирилла счастье заключалось въ занятіяхъ божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ приближеніе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельною жизнью. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Его нисколько не прельщали блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ Византійской имперіи. Онъ, какъ и братъ его, св. Меодій, искалъ уединенія и только ждалъ случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію императора и благодѣтеля своего Θεоктиста, принялъ священство и остался

патріаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св. Софіи въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ, потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но вотъ Кириллъ, повинувъсь влеченію своего сердца и своей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: императоръ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, — и едва могли отыскать. Императоръ и Θεоктистъ снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель-апостоль славянъ, св. Кириллъ! Вся его предшествующая жизнь служила приготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ. Съ этихъ поръ начинаются для него опыты проповѣднической и общественной церковной дѣятельности, въ которыхъ онъ обнаружилъ себя строгимъ ревнителемъ православія и глубокимъ знатокомъ Священнаго Писанія.

На первыхъ порахъ св. Кириллъ держитъ пренія съ бывшимъ патріархомъ, престарѣлымъ Анніемъ, низвергнутымъ за непочитаніе св. иконъ. Престарѣлый Анній былъ побѣжденъ и посрамленъ философомъ Кирилломъ, такъ что долженъ былъ замолкнуть.

Затѣмъ св. Кириллу пришлось спорить съ мусульманами о Святой Троицѣ. Около 851 года, по вызову отъ мусульманскаго Мелетинскаго властителя, отправился въ его столицу св. Кириллъ вмѣстѣ съ другимъ ученымъ, Георгіемъ Асинкритомъ. Мусульмане, повидимому, приняли его ласково и почтительно. Самъ властитель мусульманскій по случаю прибытія св. Кирилла устроилъ нѣсколько пиршествъ, на которыя были приглашены его знаменитые мудрецы, астрономы и геометры.

Во время пиршествъ и происходили пренія. Въ нихъ св. Кириллъ изумлялъ мусульманскихъ ученыхъ острою своего ума, находчивостью и обширными знаніями. Онъ неопровержимо доказалъ имъ христіанское ученіе о Святой Троицѣ и разъяснилъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи ради нашего спасенія. А на возраженіе магометанъ, что мы, христіане, воюемъ, хотя Евангеліе и заповѣдуетъ намъ любить враговъ нашихъ, — Кириллъ отвѣчалъ, что въ „нашемъ христіанскомъ ученіи двѣ заповѣди, изъ которыхъ одна учить насъ благодѣлать врагамъ и любить ихъ, а другая повелѣваетъ намъ полагать душу свою за други своя“. Поэтому, замѣтилъ Кириллъ, „во исполненіи первой заповѣди мы переносимъ

частыя личныя обиды, а въ силу другой воюемъ съ врагами, защищая своихъ ближнихъ и отстаивая свою вѣру, которую попираютъ враги наши“. Побѣда и торжество св. Кирилла возбудили въ нихъ такую злобу, что они пытались даже отравить его. Но св. Кириллъ, охраняемый Десницею Всевышняго, остался невредимымъ и благополучно вернулся въ Царьградъ, гдѣ его ожидали слава и почести. Полный чистыхъ и святыхъ помышленийъ о другой болѣе высокой жизни, онъ отказался отъ почестей, отказался даже отъ должности учителя и удалился въ монастырь на Олимпѣ, гдѣ въ это время подвизался братъ его Меѳодій.

Въ скоромъ времени св. братья должны были покинуть свою уединенную жизнь въ монастырь для новаго святаго дѣла во славу Божию, для новаго далекаго путешествія.

Въ 858 году въ Царьградъ пришли послы отъ кагана Козарскаго. Козары кочевали въ то время въ обширныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи отъ устьевъ Волги и Каспійскаго моря до морей Чернаго и Азовскаго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отчасти жили подчиненные казарамъ славяне, которые послѣ стали называться русскими. Они были язычники, и проповѣдники разныхъ вѣръ, особенно еврей и сарацины-мусульмане, старались обратить ихъ каждый въ свою вѣру. Объ этомъ послы Козарскіе и говорили Византійскому императору: „Вѣдаемъ мы, говорили они, Единого Бога неба и земли и кланяемся Ему на востокъ; но держимъ и свои старыя обычаи. Между тѣмъ еврей влекутъ насъ въ свою вѣру, а мусульмане въ свою. Пришли къ намъ мудраго и книжнаго человѣка, чтобы онъ обличилъ неправду тѣхъ и другихъ, и мы примемъ вашу вѣру“.

Императоръ Михаилъ III призвалъ къ себѣ св. Кирилла и сказалъ ему: „Иди, философъ, къ этимъ людямъ, разрѣши ихъ сомнѣнія. Повѣдай имъ тайну Святой Троицы. Лучше тебя никто не можетъ этого исполнить“. Св. Кириллъ отвѣчалъ: „Если повелишь, царь, то съ радостью пойду — пѣшій и босой, какъ ходили апостолы; радъ и пострадать за Христа“. Императоръ ему сказалъ: „Если бы ты самъ по себѣ это дѣлалъ, такой поступокъ былъ бы похваленъ; но въ этомъ случаѣ дѣло касается чести царской державы. Иди съ честью, съ царской помощью!“.

Св. братья немедленно собрались, сѣли на корабль и поплыли въ Крымъ, чтобы оттуда проникнуть въ страну Козарскую. Высадившись благополучно на Крымскомъ берегу, они прибыли въ Херсонъ (это мѣсто нынѣ находится въ предѣлахъ Россіи, близъ Севастополя) и остановились тутъ на нѣкоторое время для отдыха, а также и для того, чтобы лучше подготовиться

къ предстоящему дѣлу. Имѣя въ виду состязаться о вѣрѣ съ евреями, св. Кириллъ усердно занялся еврейскимъ языкомъ и книгами. Онъ изучалъ ихъ языкъ какъ по грамматикѣ, такъ и въ живомъ разговорѣ. Случай для этого былъ очень удобный: въ Херсонѣ было многочисленное еврейское населеніе. Были тамъ и славяне. Св. братья спрашивали мѣстныхъ Херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы Римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа животь свой положилъ еще въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства.

Римскій епископъ св. Климентъ, жившій спустя около ста лѣтъ послѣ Рождества Христова, былъ сосланъ сюда врагами христіанства, замученъ здѣсь и съ якоремъ на шеѣ брошенъ въ море. О немъ существовало преданіе, что прежде, каждый разъ въ день его страданій, море возмущалось и отступало отъ береговъ, показывая на днѣ своемъ мощи святаго мученика. Христіане видѣли ихъ и поклонялись имъ. Но это явленіе не задолго до прибытія св. братьевъ прекратилось. По молитвѣ же св. Кирилла и Меодія, при общемъ моленіи всѣхъ Херсонскихъ христіанъ и благодаря стараніямъ Херсонскаго архіепископа совершилось открытіе мощей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь далѣе по странѣ пустынной и дикой, страдая отъ нападений и угрозъ злыхъ и свирѣпыхъ варваровъ. Наконецъ они достигли береговъ Азовскаго моря, снова сѣли на корабль и прибыли во владѣнія Козарскаго кагана.

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась недалеко отъ Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ (недалеко отъ нашей Астрахани). Назначены были дни и очередь — съ кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ. Сидя за столами, уставленными яствами и питіями, св. братья, окруженные мусульманскими и еврейскими мудрецами, вели съ ними бесѣду. Каганъ, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласилъ: „Во имя Бога Единого, Отворца всей твари!“ Св. Кириллъ поднялъ свою и сказалъ: „Во имя Бога Единого и Его Слова и Духа Животворящаго!“ Тутъ же онъ началъ толковать, объяснять и приводить изъ св. книгъ мѣста, которыя были необходимы для доказательства ложности вѣры еврейской. „Такъ и есть, заключилъ онъ, — гдѣ ваши жертвы кровавыя, гдѣ скинія и храмъ, гдѣ царство и отечество?

Все это прошло, когда настал Новый Заветъ—христіанскій, данный, по предсказанію многихъ пророковъ, уже не для однихъ евреевъ, но и для всего міра“.

Когда онъ кончилъ свою рѣчь, каганъ воскликнулъ: „Самъ Богъ послалъ тебя для вразумленія насъ. Но поговоримъ еще и завтра“!

На слѣдующій день выступили мусульманскіе мудрецы. „Нашъ законъ христіанскій широкъ и глубокъ, какъ море, говорилъ имъ св. Кирилль, — поэтому не каждый одинаково успѣваетъ его изслѣдовать и переплыть; чело­вѣкъ сильный и трудящійся успѣваетъ болѣе, слабый и лѣнливый — менѣе. А вашъ законъ похожъ на мелкій и узкій протокъ, который перескочитъ всякій. Что высокаго и мудраго въ немъ? Онъ даже поблажаетъ грубымъ и скотскимъ страстямъ, такъ что унижаетъ чело­вѣка; тогда какъ законъ Христовъ ведетъ насъ горѣ, возвышаетъ къ небу. Правда, онъ тяжелъ, но только для того, кто низко палъ. Но если чело­вѣкъ палъ чрезъ гордость и сладострастіе, то на прежнюю высоту онъ можетъ взойти только путемъ смиренія и воздержанія. Горекъ этотъ путь, но бесконечно сладка и блаженна вѣчная жизнь, къ которой онъ ведетъ“!

Кончилъ св. Кирилль, и поднялся шумъ и споръ между евреями и сарацинами-мусульманами.

Тогда одинъ умный сарадинъ, внимательно слушавшій евреевъ, сказалъ: „Этотъ гость опрокинулъ мусульманскую мудрость на одну сторону, а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всѣхъ, и безъ нея нѣтъ ни для кого вѣчной жизни“! „Такъ“! — отозвались многие, и крестилось тогда нѣсколько козаръ.

Каганъ, прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а взамѣнъ просилъ у кагана милости — даровать свободу тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну. Со славой и торжествомъ св. братья отправились въ обратный путь, исполненный новыхъ опасностей и лишеній, и прибыли благополучно въ Царьградъ. Здѣсь св. Кирилль поселился при церкви св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ заниматься божественными науками. А св. Меодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70-ти старцевъ.

Послѣ этого путешествія жизнь св. братьевъ была тиха и спокойна. Они жили въ полномъ уединеніи, вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ. Но вотъ наступилъ 862-й годъ. Въ Царьградѣ императоръ Михаилъ III полу­чилъ письмо отъ Моравскаго князя Ростислава: въ этомъ письмѣ князь Ростиславъ просилъ императора прислать ему истиннаго учителя и просвѣти-

теля, который бы наставил его народъ въ истинахъ христіанской вѣры на родномъ славянскомъ языкѣ. Императоръ услышалъ голосъ славянскаго народа, жаждавшаго свѣта и истины, звавшаго къ себѣ истиннаго учителя и про-свѣтителя: онъ живо почувствовалъ въ этомъ письмѣ любовь славянъ къ добру и правдѣ и понялъ ненависть ихъ къ той тьмѣ и той лжи, которую стремились наполнить ихъ сердца и умы нѣмецкіе проповѣдники. Съ участіемъ отнесся онъ къ чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ княземъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ, на который были приглашены и св. братья, Кириллъ и Меодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами. Созывая соборъ, императоръ, безъ сомнѣнія, уже имѣлъ въ виду тѣхъ, кто можетъ удовлетворить желанія славянскаго народа и съ честью выполнить новое великое апостольское дѣло. Онъ разсчитывалъ на св. Кирилла и Меодія, которымъ, какъ онъ зналъ, хорошо былъ знакомъ славянскій языкъ и народъ. И дѣйствительно, на соборѣ онъ обратился къ нимъ съ предложеніемъ идти на проповѣдь къ Моравскимъ славянамъ. „Вы оба солуняне, сказалъ имъ императоръ, а всѣ солуняне чисто говорятъ по-славянски“. Затѣмъ, обращаясь къ св. Кириллу, сказалъ: „Знаю, философъ, что ты слабъ и боленъ, но нельзя тебѣ не пойти къ славянамъ; кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они просятъ“. „Слабъ я и боленъ, отвѣтилъ Кириллъ, но съ радостью пойду!“ И при этомъ прибавилъ: „Имѣютъ ли славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ“. Императоръ, вполне согласившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу, что „славянскихъ письменъ искали и дѣдъ его, и отецъ, и многіе другіе, и не нашли ихъ“.

Не ясно ли изъ этой бесѣды, что желанія славянъ и убѣжденія св. братьевъ были совершенно согласны между собою? Славяне ждали слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, а первой мыслью св. Кирилла было дать имъ Священное Писаніе, сообщить имъ его на ихъ родномъ языкѣ не только устно, въ живыхъ бесѣдахъ, но и письменно; а для этого онъ рѣшилъ перевести священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Такъ разсуждалъ человекъ съ возвышенными мыслями, учитель безкорыстный, имѣвшій въ виду однѣ только божественныя и духовныя цѣли, не зараженный ни ложью, ни сребролюбіемъ, которыя были свойственны Римскому и нѣмецкому духовенству. Кромѣ того, такъ могъ разсуждать человекъ, который чувствовалъ въ себѣ силы для выполнения этого великаго дѣла, кото-

рый не страшился ни новыхъ враговъ, ни новыхъ опасностей, ни новыхъ тяжелыхъ трудовъ. Преданность своему высокому дѣлу, любовь къ Богу и людямъ, наполнявшая сердце св. Кирилла, открываютъ передъ нами все его величіе, всю силу и бессмертіе его подвиговъ.

Для того, чтобы слово евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кириллъ составилъ славянскую азбуку и затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими сотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелія и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кириллъ взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла просвѣщенія славянъ. Затѣмъ послѣдовалъ другой весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенія славянъ: это переводъ на славянской языкъ Евангелія и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Иоанна Богослова: *Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ слово* (гл. 1).

Исполнилось заветное желаніе славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитія при помощи славянской азбуки и подъ благотворнымъ дѣйствіемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженія.

Поэтому-то остальная жизнь св. братьевъ представляетъ одну продолжительную борьбу за славянскую грамоту и за славянскую церковь съ врагами ихъ святой проповѣди. Жизнь полная печали и скорбей! Святые Кириллъ и Меодій, отправляясь въ Моравію къ князю Ростиславу съ подарками и письмами отъ Греческаго императора, знали, что ихъ ожидаетъ трудная борьба съ разнаго рода препятствіями и притѣсненіями со стороны латино-нѣмецкихъ враговъ славянства. Во-первыхъ, они шли въ область, на которую уже не простиралась власть Царьградскаго патріарха, а которая подчинялась Римскому папѣ, такъ что они шли, такъ сказать, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ; во-вторыхъ, отношенія между Царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ, бывшимъ учителемъ св. Кирилла, и Римскимъ папой Николаемъ I въ это время были враждебны, такъ что св. братья никоимъ образомъ не могли рассчитывать на благосклонность папы; въ-третьихъ, мѣстное нѣмецкое духовенство задѣвалось ими за живое, потому что съ ихъ приходомъ оно являлось ненужнымъ.

Такимъ образомъ Кирилль и Меодій знали, что всё, начиная съ верху съ паны Николая I и до послѣдняго нѣмецкаго священника въ Моравіи, — всё противъ нихъ. За нихъ былъ славянскій народъ и князь Ростиславъ, который ждалъ съ нетерпѣніемъ ихъ пріѣзда. Ничто не смущало святыхъ братьевъ: они вѣровали въ божественную помощь ихъ святому дѣлу, вѣрили въ духовную силу и мощь славянскаго племени, — и отправились въ Моравію.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ УРОКОВЪ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ РУКОВОДСТВУ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ.

О церковно-юридическихъ правахъ и обязанностяхъ, соединенныхъ съ званіемъ священнослужительскимъ.

Подъ именемъ церковно-юридическихъ правъ и обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ священнослужительскимъ, разумѣется совокупность различныхъ правъ и обязанностей, принадлежащихъ членамъ іерархіи, сообразно съ различнымъ положеніемъ, занимаемымъ ими во внѣшнемъ строѣ церкви, какъ обществъ, имѣющихъ свою организацію и опредѣленный внѣшній порядокъ, устрояемый и поддерживаемый для достиженія высшихъ цѣлей христіанства — нравственнаго совершенства и спасенія. Эти права и обязанности опредѣляются положительными законами, или канонами церковными, которые составлены въ церкви преемственной отъ апостоловъ властію, подъ водительствомъ Духа Божія. Различіе между канонами, или законами церковными, и правилами нравственной дѣятельности пастыря, заключающимися въ св. Писаніи, состоитъ въ томъ, что во 1-хъ, послѣднія относятся ко внутренней жизни пастыря церкви Христовой и поступки его предають суду Божію и совѣсти, а первые разсматриваютъ видимое поведеніе пастыря и поступки его, кромѣ суда совѣсти, предають суду внѣшнему, официальному, хотя также духовному, но въ опредѣленныхъ, видимыхъ формахъ; во 2-хъ, правила нравственной дѣятельности пастыря, указанные въ словѣ Божіемъ, лишь обличаютъ его въ преступленія, церковные же каноны указываютъ мѣры наказанія и исправленія его. Но церковь, какъ видимый общественный союзъ, живетъ и развивается въ той же внѣшней сферѣ, въ тѣхъ же земныхъ условіяхъ, въ какихъ движутся другіе политическіе, религіозные и общественные союзы; слѣдов. она не можетъ не вступать въ отношенія къ

нимъ, которыя также должны быть регулируемы извѣстнымъ образомъ. Отсюда изложеніе церковно-юридическихъ правъ и обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ священнослужительскимъ, можетъ быть подраздѣлено на два отдѣла: первый отдѣлъ долженъ представить изложеніе вообще основныхъ законовъ іерархическаго устройства вселенской церкви, а второй — примѣненіе ихъ въ частности къ практикѣ отечественной церкви; такъ какъ въ нашей русской церкви хотя законы, опредѣляющіе права и обязанности пастыря, имѣютъ свое основаніе въ правилахъ и законоположеніяхъ вселенской церкви, однако представляютъ и нѣкоторыя особенности, вытекающія изъ взаимнаго отношенія и тѣснаго союза между церковію и государственною властію въ Россіи.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Основные законы іерархическаго устройства вселенской церкви.

Опредѣленіе и изложеніе основныхъ законовъ іерархическаго устройства вселенской церкви можетъ и должно быть сдѣлано на основаніи древняго канона церковнаго, въ составъ котораго входятъ: 85 правилъ св. апостоловъ, правила семи вселенскихъ соборовъ, девяти помѣстныхъ и правила тринадцати св. отцевъ церкви, утвержденныя вселенскою властію. Это потому, что истинный духъ христіанской церкви, какъ общественнаго религіознаго союза, возвышенное и правильное пониманіе коренныхъ основаній ея іерархическаго устройства, высшихъ началъ ея управленія и жизни не выразились ни въ одномъ изъ послѣдующихъ церковныхъ законодательствъ съ такою ясностію и полнотою, какъ въ древнемъ церковномъ канонѣ. Онъ гораздо болѣе, чѣмъ какое-либо послѣдующее церковное законодательство, можетъ быть признанъ за выраженіе общаго голоса и разума церкви, по существеннѣйшимъ вопросамъ ея іерархическаго устройства и управленія. Съ этой точки зрѣнія канонъ есть драгоценное созданіе и памятникъ великаго не повторявшагося въ церкви времени, и для послѣдующихъ временъ былъ и долженъ остаться высокимъ образцомъ и лучшимъ источникомъ, изъ котораго можно уразумѣть духъ церковнаго управленія и опредѣлять основные законы іерархическаго устройства вселенской церкви. Между прочими причинами этому важному значенію древняго церковнаго канона благоприятствовала и цѣлость церкви, нераздѣльное единство ея жизни въ періодъ вселенскихъ соборовъ, чего мы не видимъ послѣ раздѣленія ея на восточную и западную половину, и особенная живость и возбужденность религіозныхъ и церковно-общественныхъ интересовъ въ то время, когда появился полный составъ древняго церковнаго канона. Такъ,

правила апостольскія есть сводъ преданій, правилъ и обычаевъ, идущихъ отъ апостольскаго вѣка чрезъ три слишкомъ столѣтія церковной жизни, и представляютъ собою практику церковной жизни этого древнѣйшаго періода. Значеніе этого памятника основывалось вначалѣ не на авторитетѣ законодательной власти, издавшей его какъ законъ, въ руководство для всѣхъ, но на глубокомъ уваженіи къ преданію первыхъ вѣковъ, въ немъ выразившемуся, и на признаніи его со стороны церкви. Въ теченіи первыхъ трехъ столѣтій это преданіе замѣняло собою законъ, служило нормою, правиломъ для практической дѣятельности правителей церкви и управляемыхъ. Впервые въ 692 году на соборѣ Трульскомъ ясно и опредѣленно сообщена этому собранію ап. пр. законодательная сила и утверждено каноническое его значеніе. Съ этого времени, по крайней мѣрѣ, въ восточной церкви авторитетъ апостольскихъ правилъ въ числѣ 85 основывается на признаніи и утверженіи ихъ высшею церковною законодательною властію — соборною (Трул. соб. прав. 2. Западная церковь признаетъ только 50 ап. правилъ). Съ 4-го вѣка, когда христіанство было признано господствующею въ Римской имперіи религіею, главнѣйшею формою развитія права церковнаго становится законъ, между тѣмъ какъ въ три первыя столѣтія такую форму главнымъ образомъ служило преданіе и обычай. Органами проявленія законодательной воли и дѣятельности церковной являются соборы, которые, въ отличіе отъ соборовъ, бывшихъ нерѣдко и въ первые три вѣка церковной исторіи, имѣютъ общецерковный характеръ и общее законодательное значеніе. Съ 4-го до 9-го в. идетъ рядъ великихъ духовныхъ соборовъ, на которыхъ, благодаря свободѣ, предоставленной дѣйствіямъ церковной власти, обсуждается обширный и разнообразный кругъ предметовъ церковнаго управленія и дисциплины, и опредѣленія соборовъ получаютъ общеобязательное для всѣхъ членовъ церкви значеніе положительнаго закона. Свѣтская верховная власть, сдѣлавшись христіанскою, своимъ признаніемъ и утвержденіемъ сообщаетъ канонамъ церкви авторитетъ государственныхъ законовъ и сопровождаетъ ихъ нарушеніе юридическими послѣдствіями въ гражданскомъ обществѣ, являясь, такъ обр., охранительницею церковнаго законодательства. Въ продолженіе шести вѣковъ постепенно образуется основной церковный канонъ, и на соборѣ Трульскомъ (692 г.), а потомъ на 7-мъ вселенскомъ (787 г.) утверждается составъ его и опредѣляется каноническое значеніе различныхъ памятниковъ церковнаго законодательства, составленныхъ въ теченіе этого періода. Такъ, послѣ ап. правилъ первое мѣсто въ канонѣ по важности своей занимаютъ правила семи вселенскихъ соборовъ. Именно: а) изъ 4-го вѣка: 1) Никейскаго

перваго (325 г.) 20 пр.; 2) Константинопольскаго перваго (381 г.) 7 пр.; 6) изъ 5 в.: 3) Ефесскаго (431 г.) 8 прав., 4) Халкидонскаго (451 г.) 30 прав.; в) изъ 6—8 в.: 5) Константинопольскаго втораго (553 г.) и 6) Константинопольскаго третьяго (680 г.), или, такъ называемаго, пятошестаго Трульского собора (692 г.) 102 прав. и 7) Никейскаго втораго (787 г.) 22 прав. Затѣмъ слѣдуютъ правила девяти помѣстныхъ соборовъ: а) изъ 4 в.: 1) Анкирскаго (314 г. въ Галатіи) 25 пр., 2) Неокесарійскаго (въ Каппадокіи 315 г.) 15 прав., 3) Гангрскаго (въ митрополіи Пафлагонійской въ Малой Азіи между 340—370 г.) 21 пр., 4) Антиохійскаго (341 г.) 25 прав., 5) Лаодикійскаго (въ концѣ IV в.) 60 прав., 6) Сардикійскаго (въ Иллірии въ половинѣ IV в.) 20 пр.; б) изъ V в.: 7) Кароагенскаго собора (419—426 г.) 147 пр. и одно правило Константинопольскаго при патриархѣ Нектаріи (394 г.); в) изъ 9 в.: 8) Константинопольскаго четвертаго, двукратнаго собора (861 г.) 17 пр. и 9) собора Константинопольскаго пятаго (879 г.) 3 прав. Кромѣ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, въ канонъ церковный приняты еще церковію правила тринадцати св. отцевъ, именно: а) изъ первыхъ трехъ вѣковъ: 1) правила св. Діонисія Александрійскаго, 2) правила св. Петра Александрійскаго, 3) правила св. Григорія Неокесарійскаго; б) изъ 4-го вѣка: 4) правила св. Афанасія Великаго, 5) св. Василія Великаго, 6) св. Григорія Нисскаго, 7) св. Григорія Богослова, 8) св. Тимофея и 9) Теофила Александрійскихъ, 10) св. Амфилохія Иконійскаго; в) изъ 5-го вѣка: 11) св. Кирилла Александрійскаго, 12) св. Геннадія Константинопольскаго; г) изъ восьмага вѣка: 13) св. Тарасія, патриарха Константинопольскаго.

Первостепенное значеніе въ ряду другихъ правилъ церковнаго канона занимаютъ 85 правилъ св. апостоловъ, потому что онѣ составляютъ основу церковнаго законодательства. Всѣ послѣдующія постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и отцевъ церкви суть ничто иное, какъ развитіе и разъясненіе правилъ апостольскихъ. Соборы, начиная съ 4-го вѣка, и отцы церкви одинъ за другимъ утверждаютъ въ своихъ канонахъ и разрабатываютъ этотъ источникъ древняго преданія и обычая, извлекая изъ него по частямъ тѣ или другія правила и развивая на основаніи ихъ подробнѣйшія узаконенія церковныя, примѣнительно къ обстоятельствамъ и требованіямъ времени. Вслѣдствіе такого значенія ап. правилъ, мы можемъ постигнуть духъ церковнаго законодательства и основныя законы іерархическаго устройства вселенской церкви, изучивши и изяснивши эти правила, и сопоставивши съ ними правила св. соборовъ и св. отцевъ; потому что ап. правила пред-

ставляют образцы первоначальныхъ отношеній и жизни, еще полной свѣжаго религіознаго одушевленія, не подвергшейся различнымъ постороннимъ влияніямъ, которыя отразились на ней впоследствии, когда церковь вступила въ тѣсный союзъ съ государствомъ.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Димитрій Георгіевъ Пономаревъ.

(Некрологъ).

Въ 16-е число ноября прошедшаго 1884 года въ 9 часовъ утра въ Режевскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, въ земской больницѣ, скончался отъ разширенія печени, священникъ Арамашковской Петропавловской церкви, Екатеринбургскаго уѣзда, о. Димитрій Георгіевъ Пономаревъ.

Покойный почувствовалъ болѣзнь еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1884 года и обратился къ медицинской помощи, но пособія, оказываемыя сначала фельдшеромъ, потомъ Алапаевскимъ и Режевскимъ врачами, не имѣли успѣха: въ концѣ октября мѣсяца онъ уже слегъ въ постель окончательно и не ходилъ больше нигуда, а до этого времени хотя и съ великимъ трудомъ, а все же могъ еще выходить въ церковь и исправлялъ требы. 25 октября онъ уѣхалъ въ Режевскій заводъ и слегъ въ больницу; но дни его уже были считены. 13 ноября почувствовалъ уже близкій исходъ изъ сей жизни, исповѣдался и приобщился св. таинъ, а 16-го ноября въ 9 часовъ утра о. Димитрія уже не стало.

Димитрій Георгіевичъ былъ дьяческій сынъ; родился въ Ревдинскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, въ 1844 году. По увольненіи изъ средняго отдѣленія Пермской семинаріи въ 1866 году, опредѣленъ на дьяческую должность къ Сусанской Петропавловской церкви, Верхотурскаго уѣзда; а 1872 года рукоположенъ во діакона къ той церкви; 1882 года рукоположенъ во священника къ Арамашковской Петропавловской церкви. Вотъ здѣсь-то его и постигла трудовая и многозаботная жизнь.

1879 года въ селѣ Арамашковскомъ была заложена церковь; и когда опредѣлился къ этой церкви о. Димитрій, то церковь только еще была начата, а подрядчикъ съ обществомъ плохо ладили и потому дѣло шло очень плохо. Отцу Димитрію довелось быть настоятелемъ церкви и строителемъ. Онъ здѣсь и приложилъ все свое стараніе: всегда являлся къ залженной церкви ранѣе каменщиковъ, своими руками мѣшалъ глину и заваривалъ известь; таскалъ на верхъ кирпичи и исполнялъ другія работы; имѣлъ строгій надзоръ за каменною кладкою: при недоглядѣ каменщики фальшили. Въ Сусанскомъ заводѣ, гдѣ служилъ покойный діаконъ, церковь — хорошая,

устроенная, а здѣсь довелось служить въ часовнѣ, въ которой устройство подобно было крестьянской избѣ; аршинъ 8 въ длину и 8 арш. въ ширину, а отъ пола до потолка 3 аршина. Къ богослуженію народъ по новости стекался въ порядочномъ количествѣ; воздухъ въ часовнѣ становился удручивымъ; а псаломщикъ былъ уже старецъ болѣе 70 лѣтъ и совершенно безъ голоса. Поэтому о. Димитрію и довелось служить за священника, да поспѣвать и за псаломщика *); да и служить онъ не торопился; утренняя шла не менѣе 2½ часовъ. Это ему не даромъ далось, потому что онъ сильно разстроилъ этимъ свое здоровье. Замѣнить его ни въ чемъ было некому; книги и документы доводилось писать самому до послѣдней строки, такъ какъ псаломщикъ нисколько не могъ писать, а только едва подписывался. Квартира была самая неудобная и къ тому же еще сильно холодная, вслѣдствіе чего осенью того же года и простудилась его жена, отъ чего получила скоротечную чахотку, которая и свела ее вскорѣ въ могилу. Это послѣднее обстоятельство сильно отозвалось на здоровьѣ о. Димитрія; онъ сталъ сильно скучать по женѣ, но не переставалъ заботиться о вѣренномъ ему приходѣ, также и о церкви. Онъ своею энергичностью и стараніемъ строеніе церкви живо окончилъ; въ 1882 г. весной церковь была только начата кладкою, а въ 1884 году ее уже освятили: утварь церковная была закуплена еще въ 1883 г. Жалко только то, что о. Димитрій не дождался осуществленія своей завѣтной мысли, чтобы церковь его была освящена и чтобы ему не ѣздить въ чужой приходъ для исправленія важныхъ требъ; онъ до освященія церкви не дожилъ только 2 недѣль. Покойный хотѣлъ открыть школу въ своемъ селѣ, но не успѣлъ уже; у него осталось трое дѣтей 2 сына и дочь: 1-й сынъ уже обучается въ Пермской семинаріи, а 2-й въ Екатеринбургскомъ дух. училищѣ, дочь въ Екатеринбургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

20 ноября собрались въ Режевской церкви сосѣдніе и знакомые священно-церковно-служители и родственники покойнаго въ томъ числѣ и мать о. Димитрія, старушка 73 лѣтъ, отдать послѣдній долгъ. Въ концѣ отпѣванія мѣстный священникъ о. Димитрій произнесъ надгробное слово. Отпѣвали шесть священниковъ и четыре діакона. Могила была приготовлена на приходскомъ Режевскомъ кладбищѣ.

Вѣчная твоя память, достоуважаемый о. Димитрій приснопамятный!

Да сподобитъ тебя Богъ царствія небеснаго.

*) Въ 1883 г. приглашенъ былъ церковникъ, который и управлялъ за старика-псаломщика и помогалъ покойному.

Арамашковскій церковникъ *Аванасій Малыгинъ*.

Редакторъ, протоіерей *А. Луканинъ*.